

Быть человеком трудно, быть полезным супругом-красавчиком еще труднее, а быть тем, кто не нарываяется на неприятности, живет спокойно и сохраняет свою жизнь долгие годы, — еще сложнее. Выжить или погибнуть — это вопрос, достойный размышления. Молча терпеть ядовитые стрелы жестокой судьбы или восстать против бесконечных страданий этого мира, сражаясь, чтобы очистить их, — какой из этих поступков благороднее? Классические книги, прочитанные в прошлой жизни, теперь позволили ей ощутить это на собственном опыте.

— Хлоп.

— Супруг, перепиши сто раз.

— Принцесса, пощадите!

Сун Чжи с трудом продержалась полчаса и больше не могла терпеть. Её лицо стало бледным, руки, державшие бамбуковые свитки, дрожали, издавая шум. Когда Бай Лю вошел и увидел, что она вот-вот упадет, он поспешил доложить принцессе Сяньнин. Когда та вышла и позволила ей отдохнуть, Сун Чжи рухнула на пол, вся дрожа, свитки рассыпались вокруг, и она выглядела крайне жалко.

Принцесса Сяньнин подошла и помогла ей встать, но у Сун Чжи не было сил, и она снова начала падать. Видя, что она в таком слабом состоянии, принцесса вздохнула, обняла её и перенесла её вес на себя. Сун Чжи, опираясь на принцессу, почувствовала запах её духов, что показалось ей слишком дерзким, и она поспешно отстранилась, выпрямилась и поклонилась.

Глубоко взглянув на неё, принцесса Сяньнин повернулась к Бай Лю и сказала:

— Откажи Чжан Цзоцзяню. Супруг нездоров и не сможет выйти.

Бай Лю поклонился и удалился. Принцесса Сяньнин, держа Сун Чжи за руку, спокойно произнесла:

— Когда я начинала учиться владению мечом, мне приходилось стоять два часа и наносить пятьсот ударов. Супруг, ты так слаб, что вряд ли сможешь освоить меч. К тому же, тебя и так охраняют, так что, возможно, лучше не учиться.

Сун Чжи боялась смерти и страданий, но если она так легко сдастся, принцесса Сяньнин точно презирает её. Если принцесса могла стоять в стойке четыре часа, почему она не может? Сун Чжи отвергла её предложение и искренне сказала:

— Я знаю, что слаба и неспособна, но я решила, и прошу вашего разрешения!

— Но ты даже не можешь стоять, выдержишь ли ты дальнейшие трудности? — принцесса Сяньнин, видя её упрямство, хотела заставить её отказаться.

— Чтобы защитить принцессу, какие трудности могут быть тяжелыми?

Сказав это впервые, второй раз слова вышли уже легче. Сун Чжи с честным взглядом смотрела на принцессу Сяньнин.

Принцесса Сяньнин задумалась, но в конце концов согласилась. Однако, опасаясь, что Сун Чжи, как сегодня, будет терпеть до предела, не говоря об этом, она специально предупредила:

— Если захочешь остановиться, можешь сделать это в любой момент, не мучай себя.

— Благодарю принцессу! — Сун Чжи, бледная, улыбнулась.

Она вспомнила, что принцесса Сяньнин говорила с Бай Лю, и, подумав, осторожно спросила:

— Чжан Шуцзюэ снова пришел?

— Он сказал, что хочет поговорить с тобой, — принцесса Сяньнин, поддерживая её, привела в комнату и усадила. — Но я думаю, он хочет спросить о Пятом молодом господине.

— О Пятом молодом господине? — Сун Чжи еще не знала, что дело Пятого молодого господина связано с Сун Минем.

— Ты знаешь, что твой старший брат был близок с Пятым молодым господином? — Принцесса Сяньнин встала, взяла с письменного стола сумку и передала Сун Чжи, показывая, чтобы та посмотрела.

Сун Чжи открыла сумку, внутри лежали два листа бумаги, исписанные мелкими иероглифами, с указанием времени, места и имен. На первом было написано: «Весна первого года правления Чжэнпин, третий день третьего месяца. Сун Фан и Пятый молодой господин гуляли у озера Минъян, сочиняли стихи. На лодке были только Сун Фан, Пятый молодой господин и гребец. Сун Фан спел песню, а Пятый молодой господин ответил мелодией на цинь».

Затем шло стихотворение:

*

Какая ночь сегодня? Какая ночь сегодня, когда мы плывем по течению?

Какой день сегодня, когда я могу быть на лодке с принцем?

Стыд и позор, но я не боюсь упреков.

Сердце тревожится, но не перестает любить принца.

На горах есть деревья, а на деревьях ветви.

Сердце любит принца, но принц не знает.

*

Сун Чжи посмотрела на второй лист, где были записаны некоторые детали: «В такой-то день и месяц Сун Минь подарил Пятому молодому господину цинь «Яньчжихун» за огромную сумму; в такой-то день и месяц Пятый молодой господин встретился с Сун Минем и не выходил из дома; в такой-то день и месяц Пятый молодой господин сказал, что покинет Павильон Весеннего ветра; в такой-то день и месяц Пятый молодой господин с радостью надел новую одежду и вышел, после чего пропал».

Читая эти записи, Сун Чжи вдруг услышала в голове голос:

«А Чжи, дела в этом мире не так просты. Правильное не всегда правильно, а неправильное не всегда ошибочно. Особенно, когда речь идет о любви к человеку».

Кап. Слезы внезапно потекли по лицу Сун Чжи, и в её сердце возникла острая боль, звуки вокруг исчезли. Она видела, как принцесса Сяньнин с беспокойством говорила с ней, но не

слышала слов, только видела заботливые глаза и шевелящиеся губы. Она моргнула, и боль в сердце, словно укол, распространилась по всему телу.

Принцесса Сяньнин внимательно наблюдала за ней и, увидев слезы, быстро подхватила Сун Чжи, когда та начала падать. Сун Чжи, бледная, смотрела на лицо принцессы, не говоря ни слова, только хмурилась, а холодный пот стекал по её лицу.

Сун Чжи пыталась вспомнить, кто говорил эти слова. Она знала, что это был мужчина, но кто? Сун Фан, Сун Минь или Пятый молодой господин? Черт! Её память была неполной, некоторые вещи она просто не знала. Что скрывало это тело от неё?

— ...Супруг... Сун Чжи! Что с тобой?

Слух вернулся, и зрение Сун Чжи прояснилось. Она моргнула, пошевелила губами и произнесла бессмысленный звук. Когда она смогла говорить, она сказала:

— Принцесса, кажется, я видела Пятого молодого господина...

Принцесса Сяньнин, услышав её голос, вздохнула с облегчением, достала из её рукава женьшеневую пилюлю и положила ей в рот, затем помогла ей сесть:

— Я думала, у тебя приступ.

Сун Чжи проглотила пилюлю, взяла чашку чая, которую подала принцесса, выпила половину и поблагодарила:

— Принцесса, Пятый молодой господин мог заинтересоваться моим старшим братом или вторым братом? Оба моих брата — талантливые и перспективные, и оба были близки с Пятым молодым господином. Один сочинял песни и плавал на лодке, другой тратил огромные суммы.

— Кто бы это ни был, Сун Гункуань уже мертв, Сун Мэнсюэ пропал, и осталась только ты. Чжан Шуцюэ пришел, чтобы узнать, почему ты так равнодушна к Пятому молодому господину, или подозревает, что Сун Мэнсюэ забрал его. Ты можешь просто сказать, что ничего не знаешь, и он не тронет тебя, — принцесса Сяньнин не заинтересовалась этим вопросом, а скорее успокаивала её.

Чжан Хэ уже следил за ней, и она могла сказать, что ничего не знает, или свалить все на Сун Миня. В конце концов, она не Сун Фан, и даже если она видела Пятого молодого господина, она не могла знать, кто из братьев забрал его. Сейчас Сун Минь был наиболее подозрительным.

Все нити запутались, и каждый казался подозреваемым. Ей нужно было снять подозрения с Сун Фана, потому что сейчас она жила под его именем.

Упорство Чжан Хэ было впечатляющим. Услышав, что супруг заболел, он дважды обошел вокруг двери и ушел. На следующий день, после посещения Ведомства Тинвэй, он отправился к руинам дома Сыту. Там уже работали люди, слуги маркиза Лянсяна. Чжан Хэ посмотрел на них и ушел. Бродя по улицам, он встретил экипаж принцессы Сяньнин. Вчера его не пустили, и он хотел снова навестить её, но увидев экипаж, он легонько ударил лошадь пятками и последовал за ним.

Экипаж петлял по городу и вышел за ворота. Чжан Хэ подумал и последовал за ним. Они шли все дальше, и в конце концов свернули в сторону озера Минъян.

<http://bllate.org/book/16453/1492791>